

РАБОТАЙТЕ И ВЕРЬТЕ В БУДУЩЕЕ

человек
и его дело

Сов. музыка, 1963, 6 мая

НЕДАВНО мне попала в глаза интересная книга замечательного мастера Художественного театра народного артиста СССР Бориса Яковлевича Петкера «Это мой мир». В главе, где говорится об эстраде, автор пишет: «Впервые я увидел маленькую, изящную девушку, с эфирной легкостью движений и жеста рядом с великолепным мужчиной, во всем блеске мужской выразительной скульптурности. Казалось, что это сочетание — только дар природы, но за кулисами знали, что это трудом выкованная легкость». И дальше: «Отринув модную тогда салонность... они в четкость и строгость академического балета внесли женскую искрометность, порывистость, пленительное очарование. Мужская партия их танца не просто состояла из по-новому выполненных поддержек — нет, прекрасный, мужественный рыцарь благоговейно и с восторгом как бы поднимал на пьедестал истинную женскую красоту».

Удивительно верно подметил талантливый человек артистические качества искусства Анны Редель и Михаила Хрусталева, чье 60-летие и 45-летие творческой деятельности мы отмечаем. Не раз приходилось мне встречаться с Анной Аркадьевной и Михаилом Михайловичем, вместе с ними участвовать в концертах, видеть их выступления из зрительного зала. Помню, как, будучи еще ученицей балетной школы, я смотрела утренняя для школьников в Колонном зале Дома союзов. Тогда первый раз увидела я этих уже знаменитых мастеров эстрадного танца. Было это в 1930 году. Трудно было понять в то время,

почему мне, воспитанной на строгих тенденциях классического балета, так понравился эстрадный танец, так запомнились именно эти исполнители. Теперь я понимаю причины детского восхищения. «Красота и академичность», — пишет Борис Яковлевич Петкер. Действительно, если можно говорить об академизме применительно к эстраде, а я уверена, что можно, то Редель и Хрусталева были представителями академической школы. Строгость формы, отточенное мастерство, тонкий художественный вкус, полное слияние с музыкой, высокий профессионализм, отсутствие дешевых эффектов. Эти качества позволяют, мне кажется, именно так называть заслуженных артистов РСФСР Анну Редель и Михаила Хрусталева.

Не надо забывать, что им во многом советский эстрадный танец обязан приближением к современности. Наряду с классическим, изысканным вальсом Штрауса, в котором артисты чуть ли не начинали свою творческую деятельность, отдавая дань времени, — она была одета в балльное платье, он — во фрак, показывают номер «Танец с мячом» в современных костюмах — легкое платье-хитон и спортивные брюки и рубашка, что само по себе уже было смелым нововведением, или «Акробатический вальс», исполняя который артисты, пожалуй, первые надели трико, к сожалению, в последнее время ставшее униформой на эстраде, да и не только на эстраде. Но дело было, конечно, не в но-

вых по тем временам формах костюмов, а мне думается, прежде всего в том, что в танцах своих Редель и Хрусталева передавали (и зритель верил им) черты нашего современника, его смелость, силу, ловкость, оптимизм, красоту. Избранный и утвержденный ими танцевально-акробатический жанр эстрадного танца, равно как и жанр танцевально-сюжетной миниатюры, тришедший в их творчество несколько позднее, получил постоянную прописку на концертных площадках того времени и живет на эстраде поныне. На протяжении всей своей деятельности, вплоть до 1958 года, когда внезапная тяжелая болезнь заставила Михаила Хрусталева прекратить выступления на сцене, постоянные партнеры в искусстве и — если можно так сказать — постоянные партнеры в жизни всегда были в творческих поисках. Они искали новую форму выражения самых разнообразных тем, способных раскрыть человеческие чувства, мысли, желания, пробовали свои силы и творческие возможности в лирике, эксцентрике, героике, сатире, народных танцах. Побывали Редель и Хрусталева за годы служения своему искусству, кажется, во всех уголках Советского Союза — Урал и Донбасс, Украина и Дальний Восток, Прибалтика и южные республики. Не раз бывали они и за рубежом.

Еще до Великой Отечественной войны артистов тесно связывала с воинами Советской Армии их шефская работа. Надо ли говорить, что с первого же года войны А. Редель и М. Хрусталева были среди тех участников кон-

цертных бригад, которые выезжали в действующую армию на различные участки фронтов. Они считали своим партийным и гражданским долгом быть там, где трудно. И благодарность воинов была для них самой высокой наградой.

Каждому артисту тяжело бывает покинуть сцену, конечно, трудно было Анне Аркадьевне и Михаилу Михайловичу расстаться с любимым делом, почувствовать себя на первых порах ненужными. А надобность в них была: с 1961 года по сей день А. А. Редель и М. М. Хрусталева руководят во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства отделением хореографии. Огромный опыт (а создано ими больше 130 танцевальных номеров), редкое дарование, художественный вкус, знание своего искусства, его традиций и школы сделали из них отличных балетмейстеров, педагогов-наставников молодых артистов, многие из которых стали лауреатами эстрадных конкурсов. Мы можем ныне с уверенностью сказать, что эстафету своего искусства они передают нашей славной молодежи, а это благородное и прекрасное дело.

В 1922 году маленькой девочке Нюрочке Станиславский на своей фотографии, подаренной ей, написал: «Работайте и верьте в будущее». Этот завет великого художника для Анны Аркадьевны Редель и ее мужа и партнера во всех добрых делах Михаила Михайловича Хрусталева стал девизом всей их жизни.

О. ЛЕПЕШИНСКАЯ,
народная артистка СССР.